

Хокаге не успел произнести ни слова, как его советник, Мито Кадо Эн, стоявший позади, холодно произнес:— Раз у тебя нет доказательств, что ты находился под действием иллюзии, как мы можем поверить твоим словам?Итачи с мрачным выражением лица ответил:— Я готов оставаться под вашим наблюдением, но прошу дать мне шанс раскрыть важную информацию.Но Утане Кохару фыркнула:— Неужели ты не понимаешь, Итачи? У нас только два варианта: верить тебе или не верить, и всё, что ты говоришь.— Потому что если ты добавишь хоть немного лжи к истинной информации, это приведёт к катастрофическим последствиям в наших суждениях.Саратоби Хирузен молчал. Он знал, что Утане Кохару говорила правду, но изо всех сил старался поверить Учие Итачи.Мутные глаза старика усталились на молодого человека, руки которого были связаны за спиной на стуле. По его недавнему распоряжению, наблюдение Аньбу за Итачи было лишь формальным. Если бы Итачи захотел, он мог бы в любой момент уйти и прорваться наружу.Но молодой человек не выбрал этого пути, а передал ему информацию.Фигура Данзо без причины возникла в его голове. Что бы сказал человек, который когда-то был его советником, если бы он был здесь?Да, если бы это было по нраву старому другу, он бы непременно убеждал его:— А что если эти, казалось бы, покорные действия были частью заговора этой ночи?Человек, который всегда думает о людях в худшем свете, непременно сказал бы это.Подумав об этом, Саратоби Хирузен внезапно захотел встретиться со своим противником и старым другом. По какой-то причине внешность и тон, которые ему обычно не нравились в его памяти, принесли в сердце третьего Хокаге нотку ностальгии, как временной фильтр.Но каким бы знакомым ни был ему этот человек, он не был Симурой Данзо, и он не хотел думать о людской природе в худшем направлении, как Данзо.— Я понимаю.Третий Хокаге открыл глаза и посмотрел прямо в глаза Итачи.— Тогда, пожалуйста, расскажи нам всю информацию, которую знаешь, Итачи-кун.— Хокаге!Двое советников рядом с ним поспешно сказали:— Будьте осторожны, он пытается ввести вас в заблуждение, скрывая ложь в правде...Саратоби Хирузен поднял правую руку, чтобы остановить их.Он просто сказал несколько слов, чтобы заставить замолчать своих советников.— Итачи, я решил тебе верить.Учиха Итачи опустил свое изначально строгое лицо, как ребенок, который сделал что-то плохое своим родителям, и не осмелился поднять голову, чтобы посмотреть на своих старших.Видя его выражение, опытный 3-й Хокаге поверил Итачи чуть больше в душе. Если бы Учиха Итачи смотрел ему прямо в глаза с чистой совестью, у него были бы кое-какие сомнения.Мрачный молодой человек с трудом произнес:— Да... Учиха Харуно, она тоже глубоко замешана в сегодняшнем перевороте. Первоначально я хотел сообщить Хокаге о том, что клан Учиха собирается устроить переворот, но по дороге сюда меня преследовала Учиха Харуно.— Я хотел сначала разобраться с ней, но потерпел неудачу. Я попался в ее иллюзию.— Ты? Учиха Итачи, ты попал в ее иллюзию? Как такое возможно? Разве ты не первый юный гений клана Учиха?Двое советников гневно сказали.— Она... Пробудила Мангекьё Шаринган.В этом измененном пространстве и времени, поскольку у него не было силы Мангекьё Шарингана, Учиха Итачи, как в истории, не связался с Учихой Обито только после получения приказа уничтожить клан Учиха, и они вдвоём начали действовать. Учиха Итачи этой временной линии должен передать информацию, он в одиночку не может остановить продвижение всего клана Учиха.Из комнаты послышался лишь тихий возглас, и тот, кто выразил шок, был не нахмурившийся Третий Хокаге, не двое омраченных советников, а член клана Хьюга Аньбу, который все ещё ждал приказа Хокаге в комнате.Он в душе не мог поверить своим ушам.Ведь Учиха Харуно прославилась прежде всего тем, что пробудила Три Шарингана Магатамы в очень юном возрасте.Она была не похожа на Итачи в оригинальной истории. Хотя они оба, как было подтверждено, пробудили Мангекьё Шаринган в примерно одном возрасте, Итачи, в конце концов, был супергением, который сражался на поле боя с самого раннего возраста, среди гор трупов и морей крови.Гений Харуно проявился лишь в том возрасте, когда она открыла Три Шарингана Магатамы, и у неё не было четких записей о сражениях для внешнего мира.В это время сердца Третьего Хокаге и его двоих советников были не такими спокойными, как казалось. Вместо этого они также разыграли бурю.— Две

пары Мангекьё Шаринган, вот в чем уверенность клана Учиха в перевороте? Утане Кохару пробормотала:— Нехорошо! Казалось, она вдруг что-то осознала.— Значит, Симура Данзо в опасности! Недавно кто-то сообщил, что Нара Шикаку поручил трио Сирануи Дженмы и члену Корня в военном штабе перехватить Учиху Харуно, которая преследовала Симуру Данзо. Когда они увидели это, они подумали, что либо Симура Данзо серьезно ранен в предыдущем сражении, либо девушка из клана Учиха не имеет практического опыта и слишком самоуверенна, поэтому они даже обвинили Шикаку. А, да, вы правильно прочитали, обвинили, они бы погибли, если бы не ругали ниндзя во деревне каждый день? Они обвинили Нару Шикаку в том, что он вложил слишком роскошные деньги в троих специальных джонинов и члена Корня, чтобы перехватить девушку. Было бы здорово, если бы они вложили такую силу в передний край фронта, который, очевидно, представлял большую угрозу. Однако мгновение ока они услышали эту новость, правда ли это или нет, но она заставила их сердца биться с бешеной силой. Саратоби Хирузен отреагировал быстрее, чем они. Он сразу же повернулся и крикнул своему непосредственному Аньбу:— Иди, немедленно сообщи Наре Шикаку эту новость! Холодный пот стекал по его лицу, покрытому пигментными пятнами. Он предупреждал себя в душе, что это было невозможно, и даже надеялся, что он субъективно будет сомневаться в верности Учихи Итачи. Согласно легенде того клана, разве не говорится, что нужно стать свидетелем смерти того, кого ты любишь больше всего, чтобы получить проклятую силу под воздействием сильной боли? Но старшая дочь семьи Учиха никогда не слышала, чтобы она теряла каких-либо родственников с момента своего рождения, и она никогда даже не была на поле боя. Как же она могла пробудить такую силу? Недоброе предчувствие в его сердце становилось все труднее подавлять, и Саратоби Хирузен начал сомневаться в своей интуиции.

<http://tl.rulate.ru/book/109909/4104300>